

Авторитет Библии

—
Джон Э. Уитмер*

То, что Библия в том или ином смысле обладает авторитетом, признается по всему богословскому спектру христианства. Библия выступает как определяющий документ для всех групп, называющих себя христианскими. Следовательно, они приписывают Священному Писанию некоторую форму авторитета. Это было верно в прошлом, это верно и в современной обстановке. Но истину не создают консенсусом. Кроме того, в предыдущем рассуждении было показано, что это единодушие в отношении *факта* библейского авторитета сочетается в современном богословии с крайними разногласиями в отношении *формы* и *функции* библейского авторитета. Итак, остается актуальным вопрос, что такое авторитет Библии. С рассмотрением этого вопроса неразрывно связан дополняющий его вопрос, каким образом этот авторитет пребывает в Библии.

Авторитет пребывает в Боге

Предварительное условие для объяснения авторитета Библии – понимание слова *авторитет* (*власть*) и его употребления. «Новый международный словарь Уэбстера» дает такое определение слову *authority* (*авторитет, власть*): “законная или заслуженная власть... которой человек обладает в силу своего положения или доверия других”. В другом словаре сказано, что власть – “это сила или право отдавать приказы, принуждать к повиновению, предпринимать действия или принимать окончательные решения”**. Из этих определений становится ясно, что авторитет в своей высшей форме принадлежит Богу. Как вечное существо, Бог – Творец всего, и Он обладает высшей властью как абсолютный Властитель Своей вселенной (см. Ис 45:9-10; Рим. 9:20-21).

Но кроме Бога реально существуют и другие формы авторитета. В некотором смысле каждый человек обладает своей формой и сферой авторитета. В «Декларации независимости» утверждается, что люди “наделены их Творцом определенными неотъемлемыми правами”. Но все эти формы авторитета исходят от Бога, учредившего распределение власти в Своей вселенной. Такая власть называется делегированной. Это видно в Библии, где основное слово для авторитета – ἐξουσία, что часто переводится “власть”. Это слово относится не только к Богу, но власть других исходит от Бога.

Например, Павел утверждает: “...Существующие же власти от Бога установлены” (Рим. 13:1с). Это относится к гражданским властям, и Павел здесь рассуждает об отношении христиан к человеческому правительству (ст. 1-7 ; ср. 1 Тим. 2:1-4; Тит. 3:1-2; 1 Пет. 2:13-17). Но это утверждение также имеет и более широкое применение к любой делегированной Богом власти, поскольку Павел также заявляет: “ибо нет власти не от Бога” (Рим. 13:1b). В этих рассуждениях используется слово ἐξουσία, которое переведено “власть”.

Библия признает и другие установленные Богом делегированные формы власти кроме человеческого правительства. В первую очередь это тот факт, что Он наделил властью Господа Иисуса Христа (напр., Мф. 28:18; Ин. 5:27; 17:2). Мужчине дана власть над женщиной согласно порядку сотворения (1 Тим. 2:12-13; 1 Кор. 11:3, 8-10)

* John A. Witmer, “The Authority of the Bible”, *Bibliotheca Sacra* 118:471 (Jul 61), с. 264-271. Перевод Андрея Раугаса. Статья переведена и опубликована с разрешения.

** Ср. определение в словаре Ожегова: «Власть – право и возможность распоряжаться кем-нибудь или чем-нибудь, подчинять своей воле». – *Перев.*

что признается и выполняется в церкви. Делегирование власти имеет место, когда Бог призывает некоторых людей быть Его представителями (Иер. 1:7, 9-10; 2 Кор. 10:8). И в очень реальном смысле даже власть сатаны (Деян. 26:18; Кол. 1:3), хотя и была захвачена силой, осуществляется согласно дозволяющей воле Бога, а потому делегирована.

К тому же сама Библия связана с Богом. В ней записана история отношений Бога с людьми. Она открывает Бога, Его личность и Его замысел. Она заявляет, что передает весть от Бога человеку. С человеческой точки зрения Библия была написана людьми, которых Бог призвал быть Его представителями и которым Он делегировал власть. Следовательно, Библия также обладает делегированной Богом властью. Однако, эта власть несколько отличается, потому что Писание подает себя как слова Самого Бога, подобно указу или заявлению монарха, в котором напрямую сообщается власть самодержца. В любом случае, авторитет Библии – это авторитет Бога.

Подтверждение авторитета Библии

Авторитетный характер Библии проявляется различными способами. Писанию приписываются многие божественные качества. Кроме того, Писание обладает привилегиями Бога и выполняет действия Бога. Библия до такой степени представляет собой весть от Бога, что вместо «Бог говорит» можно сказать «Писание говорит». Бог назван источником Писания, инициатором его создания, он настолько тесно связан с его написанием, что Писание названо “богодухновенным” (2 Тим. 3:16). Господь Иисус Христос, воплощенный Божий Сын, во время Своего земного служения не только свидетельствовал об авторитете Библии, но и подчинял ему Свой личный авторитет. Все эти подтверждения показывают, что авторитет Библии – это авторитет Бога.

Исследование Писания показывает, что ему приписываются многие божественные качества, что свидетельствует о божественном характере Библии и о ее авторитете. Нет отрывка более щедрого на такие описания, чем Псалом 18:8-10, где названное разными синонимами Слово Божье описано как “совершенное”, “верное”, “праведное (правильное)”, “светлое”, “чистое”, “пребывающее вовек”, “истинное” и “праведное”. Большинство этих же качеств приписываются Слову Божьему в Псалме 118: благое (ст. 39), истинное (ст. 43, 142, 160), праведное (ст. 62, 106, 137, 138, 144, 160, 164, 172), справедливое (ст. 75), истинное (верное) (ст. 86, 138), вечное (ст. 89, 144, 160) и чистое (ст. 140). В Новом Завете Слово Божье названо “святым” (2 Тим. 3:15), “истинным” (Ин. 17:17; Иак. 1:18), “живым” (Евр. 4:12; 1 Пет. 1:23), и вечным (Мф. 24:34; 1 Пет. 1:23, 25).

Писание также обладает прерогативами Бога и совершает дела Бога. Так, “слово Божие... судит помышления и намерения сердечные” (Евр. 4:12). Также Иисус называл Слово обвинителем (Ин. 5:45) и судьей (Ин. 12:48). Слово Божье способно “умудрить... во спасение” (2 Тим. 3:15), оно “укрепляет (обращает) душу” (Пс. 18:8) и выступает как Божий инструмент при возрождении человека (Иак. 1:18; 1 Пет. 1:23). Также Слово Божье – это инструмент освящения (Ин. 17:17) и очищения (Ин. 15:3; Еф. 5:26).

Значительное проявление авторитета Библии видно в ее неизменном и непреложном характере, подобно тому, как неизменен был легендарный “закон Мидийский и Персидский” (Дан. 6:8), о котором засвидетельствовано в Писании. Псалмопевец восклицал: “На веки, Господи, слово Твое утверждено на небесах” (Пс. 118:89), и Господь Иисус Христос подтвердил, что “не может нарушиться Писание” (Ин. 10:35). Иисус действительно обвинял фарисеев, что они “устраня[ли] слово Божие преданием [своим]” (Мк. 7:13), но это не вредило авторитету Писания; это лишь

сводило на нет его влияние на их жизнь. Иисус еще раз подчеркивал: “Доколе не пройдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не пройдет из закона, пока не исполнится все” (Мф. 5:18). С этим сочетается распространенная в Новом Завете формула: “А все сие произошло, да сбудется реченное Господом” (Мф. 1:22; см. Деян. 13:29). Неизменный авторитет Писания подтверждается еще одной знакомой формулой: “Ибо так написано через пророка” (Мф. 2:5). В этой формуле библейские авторы неуклонно использовали глагол “писать” не во времени аорист, что означало бы однократное действие в прошлом, а во времени перфект, что подчеркивает продолжающееся значение совершенного в прошлом действия. Чтобы отчетливо показать авторитетный характер перфекта в этой формуле, многие предлагают переводить ее “остаётся написано” (it stands written – *англ.*).

Писание также выступает как прямое вербальное обращение Бога к человеку. Обычно его называют “слово Божие” (1 Фес. 2:13) или “слово Господне” (2 Фес. 3:1). В Ветхом Завете авторы предваряли свои сообщения следующими формулами: “Так говорит Господь Бог” (Иез. 3:11; Иер. 2:2; Ис. 66:1) и “Было ко мне слово Господне” (Иер. 1:4; Иез. 1:3). В Пятикнижии есть такая вводная формула: “И сказал Господь Моисею, говоря” (напр., Исх. 25:1), а в конце отрывков часто стоит: “Я Господь” (напр., Лев. 18:6).

Равенство между содержанием Писания и Божьей вестью настолько полное, что в некоторых случаях названное в Ветхом Завете словами Бога в Новом Завете приписывается Писанию. Особенно Павел в Послании к галатам использует такое приравнивание. Цитируя Бытие 12:3, где Бог обещал Аврааму, что в нем “благословятся... все племена земные”, Павел утверждает, что это “Писание... предвозвестило Аврааму” (Гал. 3:8). Ниже в той же главе он пишет: “Но Писание всех заключило под грехом” (Гал. 3:22), – обобщение многочисленных ветхозаветных утверждений, которые в другом месте Павел обобщает словами: “Ибо всех заключил Бог в непослушание” (Рим. 11:32). Также в Галатам 4:30 Павел спрашивает: “Что же говорит Писание?” – и затем приводит прямые указания Бога Аврааму насчет Измаила. Сказанные через Моисея слова Бога фараону (Исх. 9:16) цитируются Павлом с таким вступлением: “Ибо Писание говорит фараону” (Рим. 9:17). Авторитет Библии таков, что сказанное Богом – это сказанное Писанием.

Авторитет Библии также проявляется в том, что Бог – ее источник и мотиватор, и что Писание “богодухновенно (выдохнуто Богом)” (2 Тим. 3:16). Никто не отрицает, что Библию писали авторы-люди. Но сама Библия утверждает, что “пророчество не было произносимо по воле человеческой” (2 Пет. 1:21а). Следовательно, Бог – ее окончательный источник и автор, а “люди, Духом Святым движимые, изрекли его от Бога” (2 Пет. 1:21б, пер. Кассиана). В результате таинственного Божьего действия, которое люди называют богодухновенностью, “каждое писание выдохнуто Богом” (2 Тим. 3:16, личный перевод), в нем звучит авторитет его божественного автора.

В поддержку божественного авторства содержания Писания говорит ветхозаветный образ взаимоотношений между Богом и Его пророком. Пророк – это не только глашатай Бога, но и уста Бога, которыми Он говорит свою весть. Это особенно подчеркивается, когда Бог призывает Моисея из горящего куста, и достигает кульминации в повелении: “Итак пойди, и Я буду при устах твоих и научу тебя, что тебе говорить” (Исх. 4:12, см. ст. 10-11). Упорное нежелание Моисея говорить побудило Бога поставить Аарона “пророком” Моисея, причем их отношения Бог описывает так: “Итак он будет твоими устами, а ты будешь ему вместо Бога” (Исх. 4:16б; см. ст. 14-15). Дело в том, что Бог намеревался Сам быть в таких отношениях с Моисеем, но недостаток веры у Моисея привел к их удалению на один шаг. Подобным образом Бог говорил Иеремии (Иер. 1:6-9) и Иезекиилю (Иез. 2:4, 8; 3:1-3, 10, 17). По

сути дела, чтобы подчеркнуть божественное происхождение слов Иезекииля, Бог поразил пророка немотой, так что он говорил, только когда у Бога была весть, чтобы возвестить через него (Иез. 3:26-27). Бог считает пророческое служение Своим собственным и авторитетным (Ис. 55:11).

Наконец, авторитет Библии проявляется в том, что его признает Господь Иисус Христос, и что во время Своего земного служения Он подчинял ему Себя и Свой личный авторитет. Именно Христос провозгласил: “Не может нарушиться Писание” (Ин. 10:35), и: “Доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все” (Мф. 5:18).

Но еще большее значение, чем признание Иисусом авторитета Библии, имеет подчинение ему Самого Иисуса и Его личного авторитета (Мф. 9:6; 28:18). Это находит отражение в нескольких случаях. Например, когда законник спросил Иисуса: “Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?” (Лук. 10:25), Господь не дал ответ от Своего авторитета, но задал встречный вопрос: “В законе что написано? как читаешь?” (ст. 26). Также Иисус утверждал, что не Он будет обвинять неверующих иудеев перед Богом; писания Моисея будут обвинять их (Ин. 5:45-47). И наконец, Господь Иисус Христос противостоял искушениям сатаны не Своим авторитетом, а авторитетом Писания, на каждое нападение отвечая словом “написано” и цитатой Писания (Мф. 4:4, 7, 10).

Размах авторитета Библии

При определении размаха или полноты авторитета Библии суть дела заключается в доктрине полной вербальной богодухновенности и в том факте, что “каждое Писание выдохнуто Богом” (2 Тим. 3:16, личный перевод). Только на основании этой библейской доктрины можно утвердить авторитет Бога в Библии и авторитетный принцип *sola Scriptura*. Если взять за основание какой-нибудь меньший принцип, то существование Библии как внешнего или объективного авторитета в религии будет устранено и христианская вера постепенно погрязнет в трясине субъективизма.

Некоторые пытаются свести авторитет Библии только к ее характеру как откровению Бога или как записи о деяниях Бога в связи с откровением человеку. Верно, что Писание – это запись Божьих деяний в связи с откровением. Также верно, что Библия по праву – откровение Бога. И эти факты действительно имеют отношение к авторитету Библии; так как, если Бог открыл Себя, то Его откровение и запись этого откровения обладают авторитетом Бога из-за логического принципа причины и следствия.

Авторитет Библии, однако, на основании только откровения будет неопределенным. Вопрос о том, точно ли записаны Божьи деяния по откровению, остается открытым, и решать его приходится с помощью субъективного принципа согласия ученых, что сродни непогрешимому учительному авторитету системы римского католичества, или с помощью субъективного принципа личного решения, который может принимать формы богословского рационализма или богословского мистицизма. При следовании любому из этих принципов внешний объективный авторитет Библии – принцип *sola Scriptura* – оказывается оставленным, и человек становится в положение судьи над Библией. Такой же результат получается, если основанием авторитета считать Библию как откровение, поскольку необходим какой-либо принцип для определения, что в Библии откровение, а что нет.

Только с принятием доктрины полной вербальной богодухновенности Писания законность авторитета Библии может быть защищена от искажений, поскольку только эта доктрина гарантирует существование всего Писания как «боговыдохнутого» Слова

Божьего. Логика здесь простая. Стоит только отклониться от полной вербальной богодухновенности, как устраняется непогрешимость. Стоит только устранить непогрешимость, как признаются ошибки людей. Поскольку ошибки нельзя приписывать Богу, то стоит только признать ошибки людей, как устраняется божественное авторство и остается чисто человеческое авторство. Стоит только оставить чисто человеческое авторство, как божественное авторство исчезает. Когда авторитет Бога уже нельзя приписывать всей Библии, то необходимо принять какой-либо принцип для определения, какие ее части обладают Божьим авторитетом, а какие нет. А когда необходимо принимать такой принцип, то внешний, объективный авторитет Библии – принцип *sola Scriptura* – уходит, и воцаряется субъективизм.

Каду, не будучи сам сторонником полной вербальной богодухновенности, увидел логику этого аргумента. Он пишет: “Потому что если мы спросим: ‘Отказавшись от вербальной богодухновенности, где вы сможете остановиться?’ – то становится все яснее, что вместе с вербальной богодухновенностью уходит и Библия в качестве высшего авторитета в религии”¹. Ниже он пишет: “Действительно, если мы настаиваем на отыскании в Библии внешнего авторитета для религии, то в целом теория вербальной богодухновенности – наименее иррациональная. Ведь без точных формулировок нет хорошего смысла”².

По этому вопросу, однако, нельзя быть безучастным или решать его произвольно. Дело в том, что Библия утверждает истину, что “каждое писание выдохнуто Богом” (2 Тим. 3:16, личный перевод) и что она говорит с авторитетом. Каждый человек должен рассмотреть этот вопрос, и либо признать авторитет Библии и откликнуться на него с верой, либо подпасть под ее обвинение и осуждение.

¹ А. Т. Cadoux, *Essays in Christian Thinking*, с. 80.

² *Ibid.*, с. 81.